

«Привет, Гарри», - приветствовала Лиза с яркой улыбкой, после чего они быстро обнялись. В последнее время Гарри стало гораздо проще проявлять физическую привязанность к девушке. С Рождества, когда он понял, что не был лучшим другом для своего лучшего друга, Гарри стал стараться относиться к девушке лучше, а не просто показывать ей свою привязанность в редких случаях.

Когда они расстались, Гарри еще раз улыбнулся девушке, похвалив ее за выбор гардероба.

«Тебе очень идет эта одежда», - сказал он, слегка усмехнувшись, когда увидел, как щеки Лизы покраснели от прилива крови к ним. Всегда было интересно наблюдать, как обычно уверенная в себе и громкая Лиза Крофт смущается. Такое случалось только в такие моменты. Он читал об этом в книгах по психологии: даже самые уверенные в себе люди становились необъяснимо застенчивыми, когда им делали комплименты или хвалили важные для них люди.

Ну, если только эти важные люди не родители, во всяком случае. Он читал, что большинство детей раздражаются, когда родители делают им комплименты. Конечно, обычно это происходило из-за смущения. Это происходило, когда дети хотели, чтобы их воспринимали как взрослых, и не хотели, чтобы родители опекали их или ставили в неловкое положение перед сверстниками. Он видел множество примеров этого по дороге в школу, когда детей высаживали родители.

Конечно, все это он узнал из вторых рук - из книг или наблюдая за общением Лизы с матерью. Поскольку его родители умерли, когда ему был год, у Гарри не было настоящего опыта общения с неловкими родителями.

«Спасибо, Гарри, - пробормотала Лиза, наклонив голову и уставившись на свои ноги, левая из которых в данный момент вычерчивала круговые узоры на земле.

«Ну что, твоя мама готова?» - спросил Гарри, выводя Лизу из смущенного состояния и концентрируя внимание на настоящем.

«Почти», - ответила Лиза, взяв Гарри за руку и потянув его в дом. «Она еще одевается, я думаю».

Гарри закрыл за собой дверь свободной рукой, а его лучшая подруга потащила его в гостиную. Они уселись на диван, и Гарри принялся слушать Лизу, пока она рассказывала ему все, что нужно было знать о второй половине своего семестра в школе.

«Ну и как тебе в интернате?» осторожно спросила Лиза, судя по голосу, ее все еще немного раздражало, что он ходит в чужую школу. Он понимал ее чувства, даже в какой-то степени разделял их, хотя и не жалел, что поехал в Хогвартс.

«Это было приятно», - ответил Гарри, заслужив от Лизы укоризненный взгляд за то, что он использовал слово, состоящее более чем из двух слогов. «Я узнал много нового, больше, чем

узнал бы в любой другой школе, я думаю». По крайней мере, он узнал больше, чем узнал бы в любой другой не магической школе. Гарри не знал, существуют ли другие магические институты, кроме Хогвартса, хотя предполагал, что в других странах их по крайней мере несколько.

Оглянувшись на Лизу, он увидел, что она слегка нахмурилась. Догадавшись, что это из-за того, что ему нравится учиться без нее, Гарри придвинулся ближе, настолько близко, что смог обхватить ее за плечи.

«Но я очень скучал по своему лучшему другу», - добавил Гарри чуть более мягким тоном. И это было правдой. Хотя у него появилось немало людей, которых он считал друзьями, что было удивительно, поскольку в его первоначальных планах было просто использовать их для укрепления своей власти в Хогвартсе и после того, как они все закончат школу, это не отменяло того факта, что он ужасно скучал по своему лучшему и первому другу. «Без тебя школа была не такой, как раньше».

Лиза благодарно улыбнулась ему и положила голову ему на плечо.

«Я тоже очень по тебе скучала», - сказала она, ее тон и манера говорить звучали немного более по-детски, чем обычно. Это лишний раз показало Гарри, как сильно она по нему скучала. Благодаря его постоянному присутствию у Лизы был неплохой словарный запас, и обычно она говорила немного красноречивее, чем обычные двенадцатилетние дети. Но все менялось, когда она испытывала сильные эмоции, как сейчас. В отличие от Гарри, который был буквально ходячим словарем, тезаурусом и энциклопедией в одном лице, Лиза обычно забывала более сложные слова, которые знала, в таких случаях, как сейчас.

Гарри ничего не ответил. Вместо этого он просто позволил девушке прислонить голову к его плечу и дать им обоим возможность успокоиться в присутствии друг друга.

Именно такие моменты убеждали Гарри в том, что он не похож на Волан-де-Морта. Слова, которые тот сказал ему там, у зеркала и Эризеды, честно, по-настоящему напугали его. То, что он мог быть похож на человека, которого он ненавидел больше всего на свете, на человека, убившего его родителей, было для него непостижимо.

Встретившись с Волан-де-Мортом во второй раз, Гарри как никогда раньше был благодарен за то, что познакомился с Лизой и мастером Взем, когда был моложе. Если бы он не встретил их, то с большой долей вероятности стал бы точно таким же, как Темный Лорд.

Щелчок сработавшего фотоаппарата привел к тому, что в комнату, пока они с Лизой молча сидели на диване, вошел кто-то еще. То, что раздался звук снимающего фотоаппарата, подсказало Гарри, кто вошел, прежде чем смотреть.

Повернув головы, Гарри с тем же выражением лица, которое он обычно принимал, когда такое случалось, а Лиза с выражением «дорогая, пойманная в свете фар», пара увидела ухмыляющуюся Анастасию Кроуфт, которая смотрела на них с камерой в руках. И если Лиза

выглядела в полном ужасе от этого зрелища, то Гарри был рад, что отец Лизы сейчас на работе. Это спасло его от пристального взгляда.

«О, посмотрите на вас двоих! Вы такие милые вместе!»

«Мама!»

Да, очень рад.

ХоХ

С наступлением лета дни становились все жарче. Прошла неделя с тех пор, как Гарри Поттер вернулся из Хогвартса. Юноше удалось распределить свое время, приучив себя к рутине.

<http://tl.rulate.ru/book/120907/5027247>